

Белинский А.В.¹

В ожидании ревизора: президентские выборы в США и реакция политических партий ФРГ

***Аннотация.** В статье исследуется реакция основных политических партий ФРГ на президентские выборы в США в 2024 г. Отмечается, что на протяжении всей избирательной кампании большинство немецких политиков негативно относились к кандидатуре Д. Трампа, поскольку видели в нем прямую угрозу как для национальных интересов страны, так и складывавшегося на протяжении многих десятилетий евро-атлантического сотрудничества в целом.*

Вместе с тем подходы ведущих политических сил к избранию американского миллиардера на высший государственный пост США отличались друг от друга. В то время как христианские демократы во главе с Ф. Мерцем, руководствуясь принципом реализма, сделали ставку на «двойную стратегию» (сотрудничество в вопросах безопасности, борьба против таможенной политики) в отношении республиканской администрации Д. Трампа, партии «светофорной» правительственной коалиции (СДПГ, «Союз 90 / Зелёные», отчасти СвДП) однозначно поддерживали кандидата от Демократической партии К. Харрис. Поражение демократов на президентских выборах стало тяжелым ударом для канцлера О. Шольца и его коллег по правительству. Для левых сил (партия «Левые», Союз Сары Вагенкнехт) внешнеполитическая повестка играет, скорее, второстепенную роль, однако и они выступали с

¹ **Белинский Андрей Викторович** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, ИНИОН РАН (belinskii_andrei@mail.ru). ORCID: 0000-003-2825-403X.

резкой критикой Д. Трампа. Особую позицию заняла правопопулистская партия «Альтернатива для Германии»: в ее случае поддержка кандидата Республиканской партии продиктована как внутренними, так и внешними мотивами.

Автор указывает, что итоги выборов в США стали еще более значимыми для немецких политических партий после распада правительственной коалиции и досрочных парламентских выборов в феврале 2025 г.

Ключевые слова: Д. Трамп, Дж. Байден, К. Харрис, ФРГ, ХДС / ХСС, СДПГ, СвДП, «Альтернатива для Германии», «Союз 90 / Зелёные», Союз Сары Вагенкнехт.

«Обыкновенный разговор его с низшими отзывался строгостью и состоял почти из трех фраз: “как вы смеее? Знаете ли вы, с кем говорите? Понимаете ли, кто стоит перед вами?” Впрочем, он был в душе добрый человек, хорош с товарищами, услужлив, но генеральский чин совершенно сбил его с толку».

Н.В. Гоголь. «Шинель»

Введение

Тяжелый американский бомбардировщик В-29 совершил круг и устремился к цели – берлинскому аэродрому Темпельхоф. Но на его борту были не бомбы, еще недавно обращавшие в прах и пепел немецкие города, а тонны продовольствия, медикаментов и строительных материалов. С лета 1948 г. Западный Берлин фактически находился в блокаде, которая стала ответом Советского Союза на проведение денежной реформы в трех оккупационных зонах и подготовку к созданию западногерманского государства под эгидой Вашингтона.

Действовавший почти год воздушный мост не только позволил США и их союзникам сохранить контроль над западной частью Берлина, но и стал первой «свайей» атлантического моста, который в течение многих последующих десятилетий связывал Соединенные Штаты и ФРГ. И хотя время от времени ветра недоверия немного раскачивали этот мост, он успешно функционировал, прирастая новыми опорами и пролетами.

В начале XXI столетия ситуация по обе стороны Атлантического океана стала постепенно, но неуклонно меняться. Окончание холодной войны и смещение фокуса внимания США с Европы на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), где набиравшая экономическую и финансовую мощь КНР готовилась к широкомасштабной экономической экспансии, способствовали пересмотру взглядов Белого дома на отношения со странами Старого Света. Отныне государства Европы – и, в первую очередь, ФРГ – должны были взять на себя бремя ответственности за собственную безопасность, увеличив расходы на оборону до 2% ВВП и проведя модернизацию вооруженных сил. По-настоящему серьезным вызовом и для Германии, и для большинства европейских стран стало первое президентство Д. Трампа: многие его действия, начиная от требований увеличить отчисления на оборону и заканчивая введением пошлин на импорт в США стали и алюминия и попытками блокировать проект «Северный поток-2» не раз вызывали резкую критику со стороны Берлина [Феномен Трампа ... , 2020, с. 503].

Возвращение в Белый дом демократов в 2021 г. способствовало улучшению отношений между Берлином и Вашингтоном и завершению «ледникового периода» предыдущих четырех лет. Небывалая со времен холодной войны конфронтация России и «коллективного Запада», начавшаяся с февраля 2022 г., содействовала укреплению атлантического моста, однако не смогла полностью устранить накопившиеся противоречия в отношениях США и ФРГ. Но основное испытание ждало немецкий политический бомонд ближе к концу 2022 г., когда за океаном стартовала президентская избирательная кампания, вскоре превратившаяся в настоящие «американские горки». Повышенный интерес немецкого правительства и политических партий ФРГ, пристально следивших за разворачивающейся в США предвыборной гонкой, вызывали, главным образом, три вопроса: 1) будущее евро-атлантических отношений, вновь оказавшееся под угрозой со стороны эксцентричного миллиардера; 2) позиция Вашингтона в украинском конфликте, с которой европейские столицы, в том числе и Берлин, сверяли свой политический компас; 3) торгово-экономические взаимоотношения с США, от которых во многом зависело благополучие немецкой экономики.

Значение итогов выборов в США для немецких политических партий еще более возросло после правительственного кризиса, который привел сначала к распаду «светофорной» коалиции

(СДПГ – СвДП – «Союз 90 / Зелёные»), с таким трудом созданной в конце 2021 г., а затем – к досрочным парламентским выборам в феврале 2025 г. На фоне политической турбулентности, охватившей Германию в конце 2024 – начале 2025 г., «американская карта» могла стать важным козырем, с помощью которого одни рассчитывали разбить политическую комбинацию своих оппонентов, а другие – отыграть потерянные очки.

Склонившись над шахматной доской: ХДС / ХСС в поисках «modus operandi»¹

Вероятно, не будет большим преувеличением утверждать, что из всех политических партий ФРГ именно немецкие консерваторы оказались в сложнейшем «цугцванге» при выработке своей позиции касательно главных кандидатов на пост главы Белого дома, а также внешнеполитического курса по отношению к заокеанской сверхдержаве в целом. Дилемма, вставшая перед блоком ХДС / ХСС, жаждущим взять реванш за досадное поражение в 2021 г., с одной стороны, имела историческую подоплеку, с другой – определялась текущей политической ситуацией.

С момента своего основания Христианско-демократический союз и его баварская сестра – Христианско-социальный союз – были последовательными сторонниками стратегического союза между Соединенными Штатами и Западной Германией. Разумеется, фундаментом этого союза были отнюдь не идеалистические представления, а вполне конкретные, точно выверенные расчеты обеих сторон. «Развитие послевоенной политики еще раз давало нам шанс. Но этот шанс был предоставлен нам не из симпатий, а из исключительно трезвых соображений целесообразности», – писал в начале 1960-х годов бюллетень «Сообщества за германское воссоединение»².

Именно в этот период произошли многие важные события, заложившие основу для стратегического партнерства США и ФРГ: реализация плана Маршалла, в буквальном смысле поднявшего Западную Германию из руин, вступление ФРГ в НАТО (1955) при покровительстве Соединенных Штатов, создание бундесвера, оснащенного в основном американским оружием, и т.д. И в после-

¹ Лат. образ действия.

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Оп. 8, Д. 23, П. 63, Л. 47.

дующие годы (в особенности – в период канцлерства Г. Коля) христианские демократы полностью оправдывали закрепившийся за ними неофициальный титул – «Американская партия» ФРГ.

Постепенное охлаждение отношений между Вашингтоном и Берлином, начавшееся в 2010-х годах и усилившееся после неожиданной победы Д. Трампа на президентских выборах в 2016 г., стало серьезным испытанием для христианских демократов, вынужденных искать компромисс между преданностью идеям евроатлантизма и необходимостью принять новые международные реалии. Уже тогда в лагере немецких консерваторов все громче стали раздаваться голоса, требовавшие «стратегической автономии» ФРГ и Евросоюза от Вашингтона. «Никто не верит, что потом [при следующем президенте США. – А. Б.] все снова станет хорошо. Америка меняется... Трамп – лишь симптом этих изменений, а не единичное явление... Рах Americana, сложившийся после Второй мировой войны, медленно подходит к концу. Мы, европейцы, должны быть достаточно сильными и уверенными в себе, чтобы, с одной стороны, на равных противостоять американцам, а с другой – на равных сотрудничать с ними», – заявил Ф. Мерц (цит. по: [Белинский, Никуличев, 2019, с. 151]), много лет работавший председателем Наблюдательного совета германского подразделения американской инвестиционной компании «Black Rock» и потому считающийся в немецких политических кругах одним из ведущих экспертов по США. Однако военная зависимость от заокеанской сверхдержавы, которая только усилилась с 2022 г., и крайне медленная модернизация бундесвера так и не позволили ФРГ (как и другим европейским державам) обрести заветную стратегическую автономию.

Кроме того, не следует забывать, что ведущие позиции ХДС / ХСС в социологических опросах¹, накладывают на немецких консерваторов дополнительные обязательства во внешнеполитической сфере. В такой ситуации любое неосторожно брошенное слово или непродуманный шаг могут иметь далеко идущие последствия для германо-американских отношений. «У Трампа очень хорошая память», – многозначительно заметил лидер ХДС, комментируя внешнеполитические просчеты правительства «светофорной» коалиции (цит. по: [Nagel, 2024]).

¹ В настоящее время рейтинг ХДС / ХСС составляет около 30%.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что во время избирательной кампании в США лидеры христианских демократов занимали подчеркнуто сдержанную позицию, старались не заявлять напрямую о своих политических предпочтениях и избегали слишком острой критики в адрес Д. Трампа.

Похоже, что в этот период в христианско-демократическом лагере сложился негласный консенсус: вне зависимости от партийной принадлежности будущего главы Белого дома, ФРГ придется перестраивать свою внешнюю политику. Подобные настроения отчетливо выразил председатель ХДС и кандидат на пост канцлера Ф. Мерц на партийном съезде баварского ХСС: «новое американское правительство будет уделять Азиатско-Тихоокеанскому региону больше внимания, чем Трансатлантическому» [Nagel, 2024]. Ф. Мерц заявил, что Дж. Байден, «пожалуй, последний трансатлантический президент США», и предостерег, что, «если к власти придет Дональд Трамп, дело примет неблагоприятный оборот», но даже если выборы выиграет Камалла Харрис, отношения ФРГ и США станут «лишь немного дружелюбнее» [Ibid.].

Опасения Ф. Мерца имели под собой веские основания, поскольку, хотя у Республиканской и Демократической партий существовали серьезные расхождения по целому ряду вопросов, обе партии были едины в вопросе приоритетности азиатско-тихоокеанского направления и уверены в том, что необходимо защитить американских производителей от иностранной конкуренции. Поэтому лидеры ХДС полагали, что нужно дождаться итогов выборов в США, чтобы, исходя из новой политической конфигурации, выстраивать свою стратегию во взаимоотношениях с Белым домом.

Впрочем, даже тогда в рядах немецких консерваторов находились те, кто не скрывал своих симпатий к кандидату от Демократической партии К. Харрис. Так, баварский министр-президент М. Зёдер признал, что кандидатура К. Харрис ему более симпатична, чем личность Д. Трампа. Но даже такие высказывания не пересекали «красную черту»; никто из христианских демократов не делал заявлений, которые могли бы серьезно осложнить отношения двух государств.

Уверенная победа Д. Трампа, сумевшего обойти К. Харрис в большинстве штатов, и распад «светофорной» коалиции, не сумевшей найти взаимоприемлемый способ решения финансовых проблем, заставили ХДС / ХСС яснее обозначить свою позицию по поводу взаимоотношений с будущим президентом США, попутно

сворачивая критику в его адрес. В отличие от большинства немецких и европейских политиков, для которых «второе пришествие» Д. Трампа к власти было сродни стихийному бедствию, лидеры ХДС – и, в первую очередь, достаточно хорошо понимающий американские реалии Ф. Мерц – предложили согражданам по-другому взглянуть на исход выборов за океаном. «Победа Д. Трампа – это наш шанс», – заявил председатель ХДС (цит. по: [Niemeyer, 2024]).

Руководствуясь принципом реализма во внешнеполитических делах, лидеры ХДС / ХСС выбрали «двойную стратегию» в отношении Соединенных Штатов, которая, с их точки зрения, в наибольшей степени отвечала сложившейся ситуации. В ответ на актуальные вызовы со стороны новой администрации США, уже успевшей громко и открыто объявить о повышении тарифов на импорт и настойчиво призывать европейских союзников к увеличению оборонных расходов, Ф. Мерц предложил европейским государствам выступить единым фронтом. «Мы в Германии еще никогда по-настоящему не заявляли о своих интересах, не отстаивали их; мы должны это изменить», – сказал председатель ХДС [Merz will ... , 2024]. На практике это, по-видимому, должно означать: 1) усиление традиционного франко-германского сотрудничества, а также активное взаимодействие с Польшей, которая, по крайней мере с 2022 г., все более энергично претендует на роль третьего центра силы в Старом Свете; 2) увеличение оборонных расходов в странах ЕС; 3) введение ответных таможенных пошлин; 4) повышение субъектности Евросоюза как в стратегически важных регионах (Латинская Америка, Африка, Индо-Тихоокеанский регион), так и на международной арене в целом.

Одновременно христианские демократы выступили за достижение соглашения с 47-м президентом США по самому широкому кругу вопросов (по словам Ф. Мерца, Д. Трамп является вполне «предсказуемым» политиком [Ibid.]). Сохраняющаяся зависимость ФРГ от американской военной помощи, устоявшиеся торговые связи, а также необходимость противостоять России и КНР действительно создают все условия для продолжения и развития евроатлантического сотрудничества. Глава христианских демократов рассчитывает использовать в возможных переговорах экономические аргументы, которые могут заинтересовать Д. Трампа, привыкшего рассматривать международные отношения в категориях «выгодных сделок». Примером возможной «сделки» с Трампом Мерц назвал поставку Германии американских боевых самолетов: «мы покупаем у американцев истребители F-35, но мы должны их

обслуживать, а это значит, что мы получим необходимые рабочие места. Это будет хорошей сделкой для нас» [Ibid.].

Не исключено, что христианские демократы надеются также в полной мере использовать свои давние контакты с представителями Республиканской партии США и окружением президента. Так, например, бывший заместитель главы ХДС Йенс Шпан до сих пор поддерживает тесные связи с доверенным лицом Трампа Ричардом Гренеллом, который занимал пост посла США в ФРГ (2018–2020).

Стоит добавить, что заявления руководства ХДС / ХСС были адресованы не только внешним игрокам (США, союзникам по НАТО, ЕС), но и немецким избирателям, испытывающим ностальгию по временам стабильности и желающим видеть сильных политиков в руководстве страны. Риторика христианских демократов, в частности, их отказ от жесткой критики Д. Трампа и смещение акцентов на причины его убедительной победы на выборах (высокая инфляция, просчеты предыдущего правительства и т.д.), — имела ясный посыл: именно политика «светофорного» правительства О. Шольца привела к ускорению инфляции, ухудшению положения населения и росту популярности правопопулистской «Альтернативы для Германии» (АдГ), рейтинг которой достиг рекордной отметки 20%. В то же время ХДС / ХСС под председательством Ф. Мерца выступала за проведение жесткого антимиграционного курса, что нашло свое воплощение в совместном с АдГ голосовании в Бундестаге по вопросу ужесточения миграционного законодательства (29 января 2025 г.). Разумеется, в такой ситуации выпады в адрес внутривнутриполитической повестки американского президента были явно неуместны.

Ваша карта бита:

СДПГ и Демократическая партия США

Несмотря на то, что до недавнего времени атлантизм и приверженность союзу с США были своего рода «символом веры» для всего политического бомонда ФРГ, отношения немецких партий с заокеанской сверхдержавой складывались по-разному. В то время как представители правых партий (ХДС / ХСС, СвДП) за редким исключением¹ пользовались неизменной благосклонностью Вашингтона, социал-демократы обычно испытывали трудности при выстраи-

¹ Можно вспомнить отношения между президентом США Дж. Кеннеди и канцлером ФРГ К. Аденауэром, имевшие весьма непростой характер.

вании отношений с Соединенными Штатами¹. Даже без учета позиции «неистового» социал-демократа К. Шумахера (председатель СДПГ в 1946–1952 гг.), категорически отвергавшего идею о союзе с США, история взаимоотношений канцлеров от СДПГ с Соединенными Штатами включала в себя и первоначальное недовольство Р. Никсона и Г. Киссинджера восточной политикой В. Брандта, и плохо скрываемую неприязнь в отношениях между Г. Шмидтом и президентом Дж. Картером, и фронду Г. Шрёдера во время вторжения американцев в Ирак в 2003 г.

Возвращение в Белый дом демократов во главе с Дж. Байденом в 2021 г. было встречено в Берлине – и в особенности в СДПГ, наконец вернувшей себе пост канцлера после 16-летнего правления А. Меркель, – с нескрываемым энтузиазмом. «Не будем скрывать очевидное за пустыми дипломатическими речами: я, как и многие мои коллеги по всей Европе, испытал чувство облегчения... Избрание Дж. Байдена позволит открыть новую главу в истории нашего сотрудничества, крайне необходимого сейчас, в условиях растущей нестабильности в мире», – откровенно написал О. Шольц в гостевом эссе для гамбургского еженедельника «Der Spiegel» [Scholz, 2020]. И действительно, четырехлетнее пребывание демократов у власти, казалось, вернуло американо-германские отношения в 1960–1970-е годы, когда они переживали свой «золотой век». Более того, по свидетельствам многих наблюдателей, канцлеру ФРГ удалось наладить доверительный диалог с американским президентом, что сыграло отнюдь не последнюю роль в укреплении партнерства двух государств.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что с самого начала избирательной кампании в Соединенных Штатах и канцлер ФРГ, и его партия сделали ставку на кандидата от Демократической партии. Во время саммита G7 на Бали, отвечая на вопрос корреспондента «WELT TV», как федеральное правительство воспримет победу Д. Трампа на выборах, канцлер заявил: «По-моему, весьма вероятно, что нынешний президент сможет выиграть выборы» (цит. по: [Strübbe, 2024]). Фактически слова О. Шольца были прямым нарушением негласного политического табу, в соответствии с которым глава правительства не может прямо поддерживать

¹ Разногласия были обусловлены не столько антиамериканизмом социал-демократов, сколько конкретными расхождениями канцлеров и политиков СДПГ с Белым домом по внешнеполитическим вопросам.

того или иного кандидата во время выборов за рубежом. Однако, несмотря на падение рейтинга Дж. Байдена и состояние его здоровья, в итоге ставшее предметом публичных дебатов, немецкие социал-демократы с отчаянием утопающего хватались за спасательный круг под названием «Демократическая партия США».

В отличие от блока ХДС / ХСС, не делавшего (по крайней мере, публично) принципиальных различий между программами кандидатов на президентский пост, СДПГ была твердо убеждена, что возвращение к власти Д. Трампа приведет к катастрофическим последствиям как для Германии, так и для евро-атлантического партнерства в целом. К тому же в правительственном лагере ФРГ неодобрительно относились и к внутривнутриполитической повестке, которую Д. Трамп предлагал своему электорату: ограничение миграции, отрицание вокизма¹, ультраконсерватизм, неприязнь к политическим элитам.

Критикуя Д. Трампа, лидеры СДПГ выходили за рамки уже ставших привычными упреков в «отступничестве» от принципов евро-атлантической солидарности, протекционизме и стремлении «удушить» европейских производителей и нередко напрямую обвиняли кандидата от Республиканской партии в том, что он попирает демократические ценности и хочет узурпировать власть.

Социал-демократы с воодушевлением приветствовали замену Дж. Байдена на К. Харрис в качестве кандидата на президентский пост от Демократической партии в самый разгар избирательной кампании летом 2024 г. «Она – компетентный опытный политик, которая точно знает, что делает», – так охарактеризовал К. Харрис канцлер ФРГ (цит. по: [Thurau, 2024]). Примечательно, что после неудавшегося покушения на Д. Трампа канцлер не позвонил кандидату от Республиканской партии, чтобы выразить ему свою поддержку.

Тем сильнее было разочарование главы правительства и лидеров СДПГ 6 ноября 2024 г., когда американские телеканалы начали публиковать результаты выборов по штатам. «Мой принцип такой, если говорить грубо: всегда нужно танцевать с теми, кто сидит в зале», – отреагировал О. Шольц на итоги голосования (цит. по: [Scholz zu Trump ... , 2024]).

Холодный ветер, задувший из-за океана, не добавлял оптимизма социал-демократам, стремительно терявшим поддержку как

¹ Вокизм (от *англ.* woke) – идеологическая концепция, отстаивающая права различных меньшинств.

внутри правительственной коалиции, так и в немецком обществе в целом. Планы Д. Трампа по введению таможенных пошлин, его требования к европейским странам увеличить расходы на оборону вызывали неприятие у немецкого правительства. Помимо прочего, враждебность к новому главе Белого дома со стороны СДПГ усиливалась из-за того, что окружение Д. Трампа поддерживало правопопулистскую партию «Альтернатива для Германии»: лидеры социал-демократов считали это прямым вмешательством во внутреннюю политику ФРГ.

На сегодняшний день стратегия социал-демократов в отношении США неясна. Пока в риторике государственных и партийных мужей от СДПГ преобладают острые филиппики в адрес нового хозяина Белого дома, что свидетельствует о явной растерянности, царящей в лагере левоцентристов после подведения итогов выборов в США.

«И примкнувший к ним...»:

«Союз 90 / Зелёные» и вызов из-за океана

Как и СДПГ, «Союз 90 / Зелёные» изначально взял курс на поддержку Демократической партии США и ее кандидата Дж. Байдена, с которым немецкие экологи связывали сохранение евро-атлантического сотрудничества. «Сильным женщинам определенные ситуации идут на пользу», – заявила глава МИД ФРГ А. Бербок после того, как в президентскую гонку вступила К. Харрис (цит. по: [Baerbock über Harris ... , 2024]). Однако, в отличие от «старших товарищей» по правительственной коалиции, «Союз 90 / Зелёные» не просто выразил солидарность с демократами, но и пытался напрямую влиять на ход предвыборной кампании в США, оказывая давление на своих заокеанских «коллег».

Наряду с политическими тяжеловесами – Республиканской и Демократической партиями, традиционно разыгрывающими между собой президентское кресло, в Соединенных Штатах время от времени предпринимаются попытки создать «третью силу». В последнее время в качестве такой силы себя позиционирует партия «зелёных», чей кандидат Джилл Стайн уже номинировалась на высший государственный пост в 2012 и 2016 гг. Поскольку исход президентской гонки в США оставался неясным, небольшая «гирька» в виде голосов американских «зелёных» могла склонить чашу весов в сторону фаворитки европейцев. Именно поэтому лидеры

европейских «зелёных» напрямую обратились к Дж. Стайн с настоятельной просьбой снять свою кандидатуру в пользу К. Харрис.

Но для немецких «зелёных» проблема заключалась в том, что их американские «коллеги», напоминая скорее Й. Фишера и Д. Кон-Бендита, протестных активистов «зелёных» партий конца 1970-х – начала 1980-х годов, продвигают гораздо более радикальные политические программы, чем одетые в дорогие костюмы депутаты бундестага и Европарламента. Для Дж. Стайн и ее соратников, отвергающих партийную олигархию, диктат монополий и агрессивную внешнюю политику США, К. Харрис была таким же заклятым врагом, как и строительный магнат Д. Трамп. К тому же 1,2% голосов, полученные на выборах кандидатом американских экологов, ни при каких раскладах не могли бы остановить политический взлет Д. Трампа.

И, разумеется, ни разочарование действиями американских «коллег», ни мрачные предостережения лидеров «Союза 90 / Зелёные», не могли скрыть неопровержимого факта: партия оказалась стратегически не готова к возвращению Д. Трампа на политический Олимп.

СвДП

Для стремительно теряющей поддержку избирателей Свободной демократической партии, чей выход из состава правительства осенью 2024 г. привел к крушению «светофорной» коалиции, вопросы внешней политики отходили на второй план перед непосредственной угрозой – возможной потерей представительства в бундестаге. Летом 2024 г. в интервью популярному в деловых кругах изданию «Handelsblatt» лидер СвДП К. Линднер выразил свой пессимизм относительно будущего трансатлантических отношений вне зависимости от того, кто из кандидатов на пост президента победит на выборах в США: «Выборы являются делом американцев. Некоторые тешут себя надеждой, что с победой К. Харрис все будет проще, чем в случае прихода к власти Д. Трампа. Я придерживаюсь иного мнения. В рядах демократов также есть сторонники протекционизма, а левое крыло [Демократической партии США. – А. Б.] продвигает идеи вокизма, которые раскалывают общество» (цит. по: [Bundesfinanzminister ... , 2024]). В целом СвДП делала ставку на европейскую солидарность, полагая, что необходимо поддерживать сотрудничество с Вашингтоном, независимо от того, кто займет президентское кресло в Белом доме.

«Оба хуже»: партия «Левая» и Союз Сары Вагенкнехт

Реакции партии «Левая» и Союза Сары Вагенкнехт на выборы в США имели, по большей части, откровенно популистский характер. Обе левые партии, изначально настроенные критически как по отношению к Д. Трампу, так и по отношению к его оппонентке К. Харрис, восприняли победу эксцентричного миллиардера как серьезный вызов не только для ФРГ, но и для всей системы международных отношений. С. Вагенкнехт даже потребовала коренным образом изменить внешнеполитический курс ФРГ и «отдалиться» от Соединенных Штатов: «Нам нужна новая немецкая политика, которая не будет подчинена интересам Соединенных Штатов, но будет уверенно представлять наши интересы и бороться за международный диалог, дипломатическое решение конфликтов и мир» (цит. по: [Culina, 2025]). Правда, ни «Левая», ни Союз Сары Вагенкнехт, скорее всего, не имели четкого представления о том, как на практике должна выглядеть «новая немецкая политика».

Одновременно левые силы пытались использовать победу Д. Трампа для продвижения собственной политической повестки. «Его победа [Д. Трампа. – А. Б.] показывает, как меняются настроения в стране, когда год за годом снижается национальное благосостояние, разгоняется инфляция, увеличивается неконтролируемая миграция, возрастает неравенство. Возможно, нам в Германии следовало бы вынести урок из этого», – заявила во время дебатов в бундестаге С. Вагенкнехт [Plenarprotokoll ... , 2024, S. 26].

Популистский альянс: АДГ и трампизм

В то время, как представители большинства немецких политических сил после оглашения результатов выборов в США напоминали героев известной гоголевской пьесы, лихорадочно готовящихся к встрече с ревизором из столицы, «Альтернатива для Германии» не скрывала, что полностью удовлетворена победой кандидата от Республиканской партии. Тот факт, что АДГ, традиционно исповедовавшая антиамериканизм, поддержала избрание Д. Трампа, объясняется целым рядом обстоятельств, имеющих как идейную, так и вполне материальную основу.

Во-первых, Д. Трамп, ведущий борьбу против олигархических элит, нелегальной миграции и вокизма, был ближе и понятнее

электорату «Альтернативы для Германии», чем олицетворявшая вашингтонский истеблишмент К. Харрис. Во-вторых, немецкие праворадикальные популисты рассчитывали в полной мере использовать успех республиканского кандидата для мобилизации своего электората и колеблющихся избирателей. В-третьих, сотрудничество с окружением вновь избранного президента США (в первую очередь – с мультимиллиардером И. Маском) повышало статус партии, имеющей в ФРГ статус политического «изгоя».

И личность, и политическая повестка Д. Трампа изначально вызывали откровенное неприятие у представителей подавляющего большинства политических партий ФРГ, которые предвидели негативные последствия для Германии в случае его повторного избрания на пост президента Соединенных Штатов. Вместе с тем позиции ведущих политических сил в период проведения избирательной кампании в США и после подведения ее итогов несколько различались, что было обусловлено как разным стратегическим видением, так и внутриполитическими мотивами.

Блок ХДС / ХСС избрал «двойную стратегию», предусматривавшую сотрудничество с новой администрацией при одновременном создании единого европейского фронта, способного противостоять возможным попыткам давления со стороны Вашингтона.

СДПГ, «Союз 90 / Зелёные» и отчасти СвДП сделали ставку на кандидатов от Демократической партии (Дж. Байден, К. Харрис), которые, по их мнению, должны были сохранить и укрепить евро-атлантическое партнерство. После проигрыша К. Харрис на выборах эта стратегия потерпела крах, что в условиях отсутствия реалистичной альтернативы крайне затрудняет формирование нового внешнеполитического курса.

Для партии «Левая» и Союза Сары Вагенкнехт внешнеполитическая повестка играла второстепенную роль. Обе партии ограничились общей критикой Д. Трампа, при этом не выдвигая никакой альтернативной концепции внешней политики ФРГ.

Особую позицию в отношении американских выборов заняла «Альтернатива для Германии», которая поддерживала Д. Трампа, надеясь не только мобилизовать свой электорат, но и установить более тесные отношения с Вашингтоном.

Послесловие

«Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор».

Н.В. Гоголь. «Ревизор»

Джэй Ди Вэнс, уверенно, как голливудский актер, пригрозивший получить долгожданный Оскар, идет по красной дорожке к микрофону. Произнесенные им слова кругами расходятся по застывшему от изумления залу. «Угроза, которая беспокоит меня в отношении Европы, – это не Россия, не Китай и не какой-либо другой внешний субъект. Меня беспокоит угроза изнутри. Европа отошла от своих фундаментальных ценностей – тех, что роднят ее с Соединенными Штатами Америки...» [Полный текст ... , 2025].

Литература / References

Белинский А.В., Никуличев Ю.В. (2019). «Американские горки» : эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 135–157 [Belinsky A.V., Nikulichev Yu.V. (2019). «American rollercoaster» : the evolution of US–Germany relations from 1989 to 2019 [«*Amerikanskie gorki*» : *evolyutsiya otnoshenii mezhdu SShA i FRG v 1989–2019 gg.*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 4. – P. 135–157]. (In Russian).

Полный текст речи Джей Ди Вэнса на конференции по безопасности в Мюнхене. (2025) // ИНОСМИ. – Москва. – 16.02. – URL: <https://inosmi.ru/20250216/vens-271862680.html> (дата обращения: 12.03.2025) [Full text of J.D. Vance's speech at the Munich Security Conference [*Polnyi tekst rechi Dzhei Di Vensa na konferentsii po bezopasnosti v Myunkhene*]. (2025) // INOSMI. – Moscow. – 16.02. – URL: <https://inosmi.ru/20250216/vens-271862680.html> (date of access: 12.03.2025)]. (In Russian).

Феномен Трампа : монография. (2020) / Под ред. А.В. Кузнецова ; РАН, ИНИОН. – Москва. – 642 с. [The Trump phenomenon : monograph [*Fenomen Trampa : monografiya*]. (2020) / A.V. Kuznetsov (Ed.) ; RAN, INION. – Moscow. – 642 p.]. (In Russian).

Baerbock über Harris : «Starke Frauen tun gewissen Situationen eher gut». (2024) // Focus. – Berlin. – 23.07. – URL: https://www.focus.de/politik/berlin-baerbock-ueber-harris-starke-frauen-tun-gewissen-situationen-eher-gut_id_260163411.html (date of access: 12.03.2025).

Bundesfinanzminister Christian Lindner im Interview mit dem Handelsblatt. (2024) / Bundesfinanzministerium der Finanzen. – Berlin. – 26.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20240729102505/https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2024/2024-07-26-handelsblatt.html> (date of access: 12.03.2025).

Culina K. (2025). Fordert unsere Völkerrechts-Außenministerin jetzt Wirtschaftssanktionen? // Die Welt. – Berlin. – 05.02. – URL: <https://web.archive.org/web/20250205123645/https://www.welt.de/politik/deutschland/article255345280/Wagenknecht-greift-Trump-an-Fordert-unsere-Voelkerrechts-Aussenministerin-jetzt-Wirtschaftssanktionen.html> (date of access: 12.03.2025).

Merz will «Deals» mit Trump und neue deutsche Führungsrolle. (2024) // Der Spiegel. – Hamburg. – 10.11. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/friedrich-merz-cdu-will-deals-mit-donald-trump-und-neue-deutsche-fuehrungsrolle-a-b75ddb1d-679e-4e79-b504-652d26f96f4f> (date of access: 12.03.2025).

Nagel T. (2024). Für Deutschlands internationales Ansehen : Merz will noch vor Neuwahl einen Deal mit Trump // Frankfurter Rundschau. – Hamburg. – 11.11. – URL: <https://web.archive.org/web/20241111175732/https://www.fr.de/politik/deutschland-merz-neuwahl-deal-trump-ampel-aus-koalition-scholz-cdu-us-wahl-republikaner-zr-93405997.html> (date of access: 12.03.2025).

Niemeyer H. (2024). Merz warnt vor düsterer Zukunft mit den USA – selbst wenn Harris gewinnt // Frankfurter Rundschau. – Hamburg. – 12.10. – URL: <https://web.archive.org/web/20250102190611/https://www.fr.de/politik/friedrich-merz-cdu-us-wahl-2024-trump-harris-ergebnis-csu-parteitag-soeder-zr-93351930.html> (date of access: 12.03.2025).

Plenarprotokoll 20/197 : stenografischer Bericht. (2024) / Deutscher Bundestag, 197. Sitzung. – Berlin. – 07.11. – 60 S. – URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20197.pdf> (date of access: 12.03.2025).

Scholz O. (2020). Wir werden Joe Biden beim Wort nehmen // Der Spiegel. – Hamburg. – 07.11. – URL: <https://web.archive.org/web/20240222024335/https://www.spiegel.de/politik/deutschland/olaf-scholz-zur-us-wahl-ich-bin-erleichtert-a-aa3d9279-1e12-43dc-ada5-3fbb1db54a8> (date of access: 12.03.2025).

Scholz zu Trump : «Getanzte wird mit denen, die im Saal sind». (2024) // TRT Deutsch. – Berlin. – 11.11. – URL: <https://www.trtdeutsch.com/politik-inland/scholz-zu-trump-getanzte-wird-mit-denen-die-im-saal-sind-18230822> (date of access: 12.03.2025).

Strübbe E. (2024). «Ein Mann, der genau weiß, was er tut» : Scholz verteidigt Bidens Gesundheitszustand – und traut ihm Wahlsieg zu // Tagesspiegel. – Berlin. – 15.06. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/ein-mann-der-genau-weiss-was-er-tut-scholz-verteidigt-bidens-gesundheitszustand--und-traut-ihm-wahlsieg-zu-11836616.html> (date of access: 12.03.2025).

Thurau J. (2024) Scholz setzt auf das transatlantische Verhältnis und Harris // DW. – Berlin. – 24.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20240724172343/https://www.dw.com/de/scholz-setzt-auf-das-transatlantische-verhaeltnis-und-harris-a-69755432> (date of access: 12.03.2025).

Belinsky A.V.¹

Waiting for the Government Inspector: the US presidential election and the reaction of the political parties in the FRG

Abstract. *The article examines the reactions of the leading political parties in Germany to the 2024 US presidential election. It is noted that throughout the election campaign, the majority of German politicians had a negative attitude towards D. Trump's candidacy, as they saw him as a direct threat to both the country's national interests and the Euro-Atlantic cooperation in general.*

At the same time, the approaches of main political forces to the election of the American billionaire to the highest US government post differed from each other. While the Christian Democrats led by F. Merz, guided by the principle of realism, in relation to the Republican administration of D. Trump relied on a «dual strategy» (cooperation in security issues, fight against customs policy), the parties of the «traffic light» government coalition (SPD, Alliance 90/The Greens, partly FDP) unequivocally supported the candidate from the Democratic Party K. Harris. The defeat of the Democrats in the presidential elections was a heavy blow for Chancellor O. Scholz and his government colleagues. For the left-wing forces (The Left, Sahra Wagenknecht Alliance), the foreign policy agenda plays a rather secondary role, but they also spoke out with sharp criticism of D. Trump. The right-wing populist party «Alternative for Germany» took a special position: in its case, support for the Republican Party candidate was dictated by both internal and external motives.

The author points out that the results of the US elections have become even more significant for German political parties after the collapse of the government coalition and early parliamentary elections in February 2025.

Keywords: *D. Trump, J. Biden, K. Harris, Germany, CDU / CSU, SPD, FDP, «Alternative for Germany», Alliance 90 / The Greens, Sahra Wagenknecht Alliance.*

Статья поступила в редакцию (Received) 24.02.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 28.02.2025

Принята к публикации (Accepted) 04.03.2025

¹ **Belinsky Andrey Victorovich** – PhD in Political Sciences, Senior Researcher, INION RAN (belinskii_andrei@mail.ru). ORCID: 0000-003-2825-403X.